

Словообразовательные средства репрезентации концепта сравнение на примере литературного произведения Э.М. Ремарка «Три товарища».

Сравнение всегда занимало важное место в познавательной деятельности человека. Предметы и явления существуют в реальном мире. Воспринимая и осознавая мир, анализируя, синтезируя и сравнивая, человек создает свою систему представлений о мире, которые позволяют ему наглядно представить сравниваемые предметы и явления, глубже понять и познать их, а также передать знания о предметах другим членам своего речевого коллектива с помощью языка.

Развитие контрастивных исследований, активизация интереса к проблеме «язык и культура», расширение когнитивных, этнолингвистических наблюдений в современной науке о языке, исследования в области лингвокультурологии – все это привело к заметному повышению внимания исследователей к картине мира.

В трактовке Г.В. Колшанского, «картина мира – обобщенное представление человечества о сущности окружающего его мира на определенном этапе его развития» [3]. В лингвистике под картиной мира в самом общем виде, по определению З.Д. Поповой и И.А. Стернина предлагается понимать упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании [5].

Результат отражения внешнего мира фиксируется в языке, аккумулируется в нем и посредством его передается от поколения к поколению. Исследователи подчеркивают, что действительность получает свое представление в языке сугубо специфическим образом, и это служит основанием для деления картины мира на концептуальную (мыслительную) и языковую (лингвистическую). По мнению Г.А. Брутяна, такое раздвоение

картины мира является одним из способов достижения возможно более полного представления об окружающей действительности. Под языковой составляющей образа мира автором имеется в виду «вся информация о внешнем и внутреннем мире, закрепленная средствами живых, разговорных языков» [2, с. 57]. В интерпретации Г.А. Брутяна, концептуальная картина мира – это «не только знание, которое выступает как результат мыслительного отражения действительности, но и итог чувственного познания, в снятом виде содержащийся в логическом познании» [2, 48]. Язык является средством фиксации и выражения концептуальной картины мира.

Познание реального мира осуществляется посредством процессов концептуализации и категоризации, которые являются важнейшими процессами познавательной деятельности человека. Концептуализация направлена на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, а категоризация - на объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходства или характеризующихся как тождественные и составляющих более крупные разряды.

В единстве и в тесном взаимодействии процессов концептуализации и категоризации находит свое обоснование положение о том, что «языковые категории представляют собой определенные концептуальные структуры, или формы осмысления мира в языке, т.е. «форматы знаний» особого типа». «Формат знания» понимается как определенная форма или способ представления знаний на мыслительном или языковом уровнях [3].

В результате процесса категоризации происходит формирование, корректировка своего рода базовых, основных категорий, по которым происходит дальнейшее получение, обработка и интерпретация получаемой информации. Иными словами, взаимообусловленность процессов категоризации и концептуализации заключается в том, концепты, с одной

стороны, представляют основу формирования категорий и лежат в основе формирования языковых категорий, а с другой, концептуально онтологически предшествует категоризация, которая создает типовой образ и формирует прототип [1].

«Концепт – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, квант знания» [4].

Категория сравнения рассматривается с точки зрения когнитивной лингвистики и представляется в качестве мыслительной операции, являющейся одной из наиболее частотных, в качестве первой среди зарождающихся мыслительных процессов, формирующих концепт.

С точки зрения когнитивной лингвистики предлагается следующее определение категории, которое, как считает Н.Н. Болдырев, раскрывает ее специфику как формата знания. «Категория — это концептуальное объединение объектов или объединение объектов на основе общего концепта. Другими словами, это знание и класса объектов, и того общего концепта, который служит основанием для объединения этих объектов в одну категорию» [1].

В основе формирования категорий лежат определенные структуры знаний о том, какие элементы входят в состав или могут быть отнесены к данной категории, а какие элементы лежат вне границ рассматриваемой категории.

Категория сравнения модифицируется нами и предстает в виде модусной категории, т.е. к категории модусного типа, которая обеспечивает возможности различной интерпретации говорящим того или иного концептуального содержания и формирования на основе этого отдельных смыслов. Модусные категории обнаруживают концептуально-языковую

природу, то есть они являются онтологическими для человеческого сознания и гносеологическими по отношению к окружающему миру.

В основе формирования модусной категории сравнения лежит соответствующий модусный концепт, т.е. концепт сравнение, который объединяет определенные языковые средства на основе общности их концептуальной (интерпретирующей) функции. Данной функцией, на наш взгляд, является инвариантная функция сходства/различия.

Для выражения семантики сравнения используются средства разных языковых уровней: морфологического, синтаксического, лексического, словообразовательного, фразеологического. Общей основой этого многообразия разноуровневых средств является логическая структура сравнения. Отличие языкового аспекта сравнения от логического состоит в том, что логический аспект всегда есть процесс, сложное движение мысли от заданных элементов к искомому. Языковая же конструкция фиксирует результат сравнения [1].

Остановимся подробнее на словообразовательных средствах репрезентации концепта сравнение на примере романа «Три товарища».

Словообразовательные средства являются одним из продуктивных средств вербализации концепта сравнение.

Словообразовательный акт протекает при взаимодействии смыслового задания лексической единицы (восполнение лексических лакун, устаревшего существующего названия, требования экономности текста, стилистических особенностей, многогранность описываемого явления и другое), базы деривации и словообразовательного средства [3].

М.Д. Степанова и И.И. Чернышева определяют словообразовательную модель как стабильную структуру, имеющую обобщенное лексико-категориальное значение и предполагающую ее заполнение различным

лексическим материалом [6]. Выделяют следующие словообразовательные модели со значением сравнения:

1. модель префиксальных (полупрефиксальных) дериватов (über-, hyper-, super-, ultra-, mega-, extra-, hypo-, unter-, nach-, ver-, erz-, hoch-, grund-, Ur-, ur-, schein-, riesen(n)):

M1: L2 = DP + L1; *Der Garten war verwildert und blühte über und über* [7, 98].

Na, das ist nun eine Übertreibung. [7, с. 56].

2. модель суффиксальных (полусуффиксальных) дериватов (-ig, -lich, -haft, -isch, -os, -ös, -oid, -esk, -al, -ern, -en, -al, -lich, -ig, -isch, -haft, -ähnlich, artig, -gleich, -mäßig, -farben, -farbig, -förmig, -gerecht, -gemäß, -artig, -farbig):

M2 : L2 = L1 + DS; *Sie sahen gespenstisch und pervers aus* [7, с. 134].

Sie war eine fabelhafte Köchin. [7, с. 44].

3. модель определительных композитов:

M3 : L2 = L1 + L1; *Sein Gesicht war kreideweiß* [7, 123].

Ich hob rasch den Mantel wieder hoch und schaute zu Binding hinüber, der kirschrot und immer noch etwas glasig neben dem Tisch stand [7, с. 19].

где M – словообразовательная модель, L2 – основа анализируемого слова (вторичная основа), L1 – первичная основа (производящая), DP – деривационный префикс (полупрефикс), DS – деривационный суффикс (полусуффикс).

Для анализа нами было выбрано 227 языковых единиц, вербализующих концепт сравнение в романе Э.М. Ремарка «Три товарища», из них по первой словообразовательной модели – 127 единиц, по второй – 71, по третьей – 32.

Представим полученные данные в процентном соотношении.

Список литературы:

1. Болдырев, Н.Н. Языковые категории как формат знания [Текст] / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. № 2 – С. 5–22.
2. Брутян, Г.А. Языковая картина мира и ее роль в познании / Г.А. Брутян // Методологические проблемы анализа языка. – Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1976. – 294 с.
3. Захарова Т. В. Концепт *сравнение* и его репрезентация в немецком и русском языках: дис. канд. Фил., наук. — М.. 2002. — С. 54-55.
4. Колшанский, Г.В. объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 102 с.
5. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. - №4. – С. 36-47.
6. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Язык и национальная картина мира [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Издательство «Истоки», 2003. – 59 с.

7. Степанова, М.Д., Чернышева, И.И. Лексикология современного немецкого языка [Текст]/ М.Д. Степанова, И.И. Чернышева. М.: Академа, 2005.
8. Remarque E. M. Drei Kameraden [Текст] / E.M. Remarque. – Zürich: Manesse Verlag, 2002. – 300 S.